

Сотриголова остался после собрания учителей и подождал, пока все остальные учителя уйдут, прежде чем подойти к Недзу: “У меня есть некоторые опасения по поводу моих учеников”.

Было странно это говорить, что он беспокоится о своих учениках. Конечно, он беспокоился о своих учениках! Одна из их одноклассников превратилась в злодея, а еще несколько бросили учебу, и все это при попытке смириться с тем фактом, что их планы на будущее полностью перевернулись с ног на голову. Конечно, у них были проблемы, смешно было думать, что их не будет! Однако тот факт, что оставался фактом: он был их учителем, и его обязанностью было помогать им как можно лучше.

Недзу кивнул и жестом пригласил его сесть обратно: “Конечно! Вашим ученикам пришлось немало пережить за последний год или около того, не так ли?”

“Ты можешь сказать это еще раз”. Шота застонал. “А я думал, что у меня все было плохо, когда я был студентом”.

“Итак, ” Недзу сделал глоток чая, “ Какие ученики тебя беспокоят?”

“Все они?” Шота пробормотал. “Фу, но давайте начнем с Бакуго. Я уверен, вы знаете, что он иногда исчезает, в основном ночью. Технически, это не противоречит правилам, поскольку мы не можем держать студентов взаперти или что-то в этом роде, но это все еще беспокоит меня. Во-первых, потому что я понятия не имею, просто ли он гуляет или создает помехи обществу, и во-вторых, потому что ребенку его возраста нужен сон, а режим сна Бакуго раньше не был самым здоровым в классе ”.

“А”. - сказал Недзу. “Да, а теперь я понял, почему ты был так обеспокоен. Что ты можешь предложить?”

“Ну, я хочу поговорить с ним, ” сказал Шота, - но я уже пытался это сделать, и он избегал вопроса, как чумы, что, очевидно, не сделало меня менее обеспокоенным. Я даже совершил ошибку, позвонив его родителям, но они, казалось, были в ужасе от ребенка, и я не хотел давить и усугублять ситуацию еще хуже”.

“Спасибо, что поделился со мной своими опасениями”. Сказал Недзу. “На данный момент кажется, что наиболее логичным ходом действий является следить за ситуацией и, возможно, прилагать больше усилий по мере ее развития. Но, конечно, ты уже знали это и до этого разговора ”.

“Это не значит, что мне это должно нравиться”. Шота пожаловался. “Мой следующий проблемный ученик - это Урака”.

“Неужели?” Недзу сделал еще один глоток чая. “Я бы подумал, что она будет наименьшей из твоих забот. В последнее время она добивается значительных успехов в своих тренировках.”

“Это-то меня и беспокоит”. Шота сердито посмотрел на него. “Ты знаешь, что со мной стало после смерти Ширакумо. Я вложил все, что у меня было, в тренировки, просто чтобы заглушить боль, и оттолкнул всех. Урака делает то же самое, что и я, только на стероидах. С такой скоростью она либо перегорит, либо сожжет все свои мосты, либо и то, и другое ”.

“О, я не слишком волнуюсь”. Сказал Недзу, отмахиваясь от своих опасений. “Вы знаете, дети довольно устойчивы. Возможно, она тебя удивит!”

Шота остановился и уставился на него : “Ты шутишь, да?”

“Совсем наоборот”. Недзу спокойно ответил на его взгляд. “Я считаю, что если стремительный приход Вдохновителя к власти чему-то нас и научил, так это тому, что молодежь способна на гораздо большее, чем мы думаем”.

“Это реакция на травму”. Шота спорил с ним. “Она делает все это, чтобы заглушить боль, вместо того, чтобы переварить все, через что прошел класс за последний год. является психологическим и физическим адом! Это вредно для их здоровья!”

“Возможно, тебе следует больше доверять своим ученикам, Шота ”. возразил Недзу. “Как ты вообще можешь ожидать, что они вырастут в способных молодых героев, если ты пересматриваешь все их решения?”

Шота замер, когда все встало на свои места: “Ты поощряешь это”.

Недзу пожал плечами: “Я всегда поощряю своих учеников делать все возможное, ты это знаешь”.

Он покачал головой: “Нет, это нечто большее. Ты тот, кто дал ей разрешение патрулировать без более опытного героя. Чего ты вообще пытаешься достичь?”

“Ты действительно думаешь, что у меня были бы скрытые мотивы, когда дело касается моих собственных учеников?” Недзу казался искренне оскорбленным. “Я просто пытаюсь делать то, что лучше для моих студентов и для общества в целом. Если это включает в себя руководство ими в определенных направлениях, чтобы помочь им полностью раскрыть свой потенциал, то это мой долг как педагога - сделать это ”.

“Общество? Кто ты вообще такой...” Глаза Шоты расширились от ужаса: “Ты ... ты превращаешь ее в еще одного Ястреба ...”

“Не будь таким глупым ”. Недзу закатил глаза. “Я превращаю ее в то, что нужно обществу. И что сейчас нужно обществу, так это надежда ”.

Айзава знал, что должен злиться, он действительно злился, но прямо сейчас это было похоронено под толстым одеялом оцепенелого шока: “Ты превращаешь ее в мишень”.

“Я превращаю ее в героя”. твердо сказал Недзу. “И это не значит, что я принуждаю ее идти по этому пути. Каждый шаг, который она сделала до сих пор, она сделала самостоятельно, я просто удостоверяюсь, что путь для нее свободен. Я не знаю, почему вы тратите столько энергии, пытаясь убедить себя, что я злодей, когда лига все еще существует, отравляя сердца и умы следующего поколения. А теперь, не пора ли тебе помочь своим ученикам встать на героический путь?”

Увольнение было очевидным, и Шота обнаружил, что встал и оставил директора с его стратегиями, поскольку он с ужасом осознал, что злодеи были не единственными, кто имел доступ к яду.

Аояма моргнул при виде наряда, который ему дали надеть, и понял, что его блеск стал немного менее ослепительным, чем обычно. Уход из ЮЭЙ , конечно, был правильным решением, и он ни разу об этом не пожалел. Благодаря его природной красоте и безупречному лицу ему не потребовалось много времени, чтобы подписать контракт и стать моделью, что было гораздо предпочтительнее карьеры, которая позволила бы ему ослеплять публику своим естественным

блеском, не привлекая к себе внимание, как мотылек, и он добился даже большего успеха, чем планировал. Но, конечно, его путь к свету только начался, поэтому он не мог позволить себе быть примадонной, что было крайне прискорбно, учитывая последний выбор одежды дизайнера.

“Амм...” Он держал вешалку на расстоянии вытянутой руки. “Что, вы сказали, вас вдохновляло, месье?”

“Герои и злодеи!” Дизайнер ухмыльнулся и захлопнул свой альбом для рисования. “Это идеальное и своевременное сочетание политики и искусства, вы так не думаете? Это заставляет задуматься! Герои действительно герои? Злодеи действительно злодеи? Что, если бы злодеи все это время были героями, и наоборот?! Разве это не захватывающе?”

“Oui! Конечно! Но...” Аояма не мог оторвать глаз от наряда. Черный костюм мог бы сойти за повседневный, но прикрепленный воротник, похожий на маску, явно был данью уважения самому символу зла. “Тебе не кажется, что это безвкусица, друг мой? Прославлять такого убийцу ...?”

“Шокирующий фактор - это именно то, что сделает нашу коллекцию запоминающейся на подиуме”. Дизайнер настаивал. “И то, что люди помнят, люди покупают. Кроме того, злодейский мерч в моде в эти дни. Vogue даже опубликовал статью об этом! А теперь выходи туда, выставляй напоказ свои штучки и покажи всем, что такое настоящая сила!”

Аояма прикусил губу, но дизайнер отошел, чтобы отругать другую модель, прежде чем у него появился шанс сказать что-нибудь еще. Он снова посмотрел на одежду. Это действительно не было некрасиво теперь, когда у него было время приспособиться, и он был просто моделью, верно? Не то чтобы ему нужно было поддерживать то, что на нем было надето, просто сделать так, чтобы это выглядело великолепно.

Он вздохнул и направился за занавеску, чтобы переодеться. Это должно было стать интересной демонстрацией.

“Мы уверены в этом плане?” Спросила Пикси Боб. “Типа, я хочу мести так же, как и все мы, абсолютно хочу, но мы должны быть уверены, потому что, как только мы пойдем по этому пути ... пути назад не будет, ребята”.

“Из смерти тоже нет возврата”. Мандали огрызнулась. “Лига готова убивать, лгать, воровать, манипулировать, чем угодно, чтобы добиться своего. Ты действительно думаешь, что у нас есть шанс против них, если мы будем оставаться такими же высокими и могущественными? Повзрослей!”

“Ну, ну, Мандали, она не пыталась с этим спорить”. Спокойно сказал Тигр. “Кому-то придется запятнать себя, чтобы убедиться, что эти монстры уничтожены, но все еще остается вопрос, должны ли это быть мы”.

“Мне больше нечего терять”. Тихий голос Рэгдолл заставил их всех остановиться. “У меня нет причуды. У меня нет карьеры. Ради бога, я заодно с Вдохновителем! Я уже иду ко дну, но я, по крайней мере, не хочу утащить вас за собой, прежде чем достигну самого дна”.

На мгновение воцарилась тишина, пока все обдумывали это, затем Пикси Боб очень сильно ухмыльнулась: “Они уничтожили нас первыми, верно? Мы просто возвращаем услугу!”

“Это будет нелегко”. сказал Тигр. “Мускул”, конечно, будет простым. Лига уже сказала, что они не собираются мешать этому, но Вдохновитель? Курогири? Шигараки? Даже время, когда все за одного смогут вернуть причуду Рэгдолл, прежде чем убить его, будет кошмаром, не говоря уже о том, чтобы на самом деле выяснить, как вонзить нож им в спину ”.

“Но мы команда, - указала Рэгдолл, - мы всегда были. Мы разберемся с этим вместе!”

“Не спускайте с наших целей блестящих взглядов ...” Начала Мандали.

Рэгдолл слегка улыбнулась: “Мы пришли, чтобы протянуть коготь и разорвать!”

“Появляющийся из ниоткуда...” Тигр зарычал.

“Поразительно опасный и похожий на кошку...” Сказала Пикси Боб.

У всех на лицах были одинаковые решительные улыбки, когда они протянули друг другу руки.

“Дикие, Дикие Кошечки!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2965153>